

Сянь Чэньюэ стоял на перекрестке, глядя вдаль уже минут десять.

Линь Минь не решалась его торопить. Она смотрела на его профиль: в лучах солнца лицо Сянь Чэньюэ казалось еще более утонченным и рельефным, кончик его носа подсвечивало солнце, а в черных глазах играли блики.

Неподалеку, на траве, Су Янь посадил на плечи маленького мальчика. Ребенок вцепился в короткие волосы мужчины и даже попытался ткнуть его в глаз, но Су Янь вовремя перехватил его ручонки.

— Пошли, — Сянь Чэньюэ зашагал прочь длинным, уверенным шагом, и Линь Минь поспешила следом.

Она осторожно взглянула на него и тихо спросила:

— Брат Сянь, ты беспокоишься за брата Яня? Он такой безрассудный...

Сянь Чэньюэ повернул голову:

— Беспокоюсь о нем?

Линь Минь едва заметно кивнула.

— Любое решение, которое он принимает, — отрезал Сянь Чэньюэ, — влечет за собой последствия, с которыми он должен справляться сам.

Когда небо окрасилось в багровые тона и до наступления ночи оставались считанные минуты, Су Янь вернулся вместе с Лян Шу и остальными. Вид у него был потрепанный: волосы в земле и траве, одежда испачкана, но все же он выглядел лучше, чем остальные. Лян Шу и Фэн Чжун лишились пальцев, и теперь их руки были обмотаны кое-как найденными тряпками.

Хорошо хоть перед тем, как отрезать пальцы, они догадались перетянуть руки резинками для волос, чтобы остановить кровотечение.

Все они были бледны, на одежде виднелись пятна крови. Се Юминь бережно прижимала к груди горсть пирожных с бобами маш.

— Давайте будем дежурить по очереди, охраняя пирожные, — Лян Шу, которую поддерживал Чжоу-гэ, с трудом держалась на ногах. Ее прошибал холодный пот, и она старалась не переносить весь свой вес на помощника, зная, что тот и так поддерживает Фэн Чжуна.

— Я подежурю, — сказал Чжоу-гэ, вытирая слезы. — Я сегодня ночью, а завтра днем выплюсь. Отдыхайте.

Он всхлипнул:

— Я ведь ничего не сделал...

Он просто отрубил пальцы своим товарищам, а сам остался цел и невредим.

Когда Су Янь вошел, он увидел Сянь Чэньюэ, стоявшего у входа. Их взгляды встретились. Сянь Чэньюэ сохранял полное спокойствие и первым отвел глаза. Су Янь усмехнулся: ну конечно, Сянь Чэньюэ может ничего не говорить, но он определенно волновался. Должно быть, его восхитил мой самоотверженный дух, подумал он.

— Брат Янь, пока не стемнело, умойся, — Линь Минь подошла к нему, глядя с нескрываемым уважением.

Су Янь — хороший человек. Пусть внешность у него не ангельская, но он без колебаний бросился на помощь Лян Шу. Такие люди на вес золота. Если она когда-нибудь попадет в беду, Су Янь наверняка не останется в стороне.

Су Янь вспомнил недавний взгляд Сянь Чэньюэ и вдруг замер. Он медленно достал влажную салфетку, разорвал упаковку и провел по лицу. Салфетка мгновенно стала черной от грязи и травы. Неужели он стоял перед Сянь Чэньюэ с такой рожей?

Он хотел выбросить салфетку, но, обернувшись, увидел бесшумно возникшего за спиной Чжао Фэна.

Дождя все еще не было, собрать дождевую воду они не могли, а после гибели рыжеволосого парня знали, что колодезную воду пить нельзя.

Чжао Фэн смотрел на Су Яня с нескрываемой завистью и ненавистью.

— Чжао-гэ, еще не пришел в себя? — с улыбкой спросил Су Янь.

Чжао Фэн стиснул зубы, не проронив ни слова. Он прошел мимо Су Яня и направился напрямик в комнату своей группы.

Су Янь проводил его взглядом, прищурился и тихо хмыкнул. Ему было любопытно, когда именно Цзян Чжунсуй прикончит Чжао Фэна. Было бы интересно посмотреть на его мучения. Похоже, Чжао Фэн скоро попытается свести с ним счеты.

Су Янь цокнул языком, вытер второй салфеткой руки, но вздохнул — помыть голову было негде. От него разлило потом и сырой землей. Завтра нужно обязательно найти время и сходить к реке.

Войдя в комнату, он предложил:

— Брат Сянь, я завтра собираюсь к реке помыться, пойдешь со мной? Заодно куплю у деревенских новую одежду, эту пора менять.

Сянь Чэньюэ и Линь Минь почти одновременно ответили:

— Хорошо.

Линь Минь украдкой взглянула на Сянь Чэньюэ. Она-то думала, что он небожитель, не знающий земных нужд, а оказывается, он тоже потеет, моется и меняет одежду.

— Что бы ты ни услышала ночью, не поднимай шума, — строго сказал Сянь Чэньюэ, глядя на Линь Минь.

— Хорошо, я... я буду тихо, — поспешно кивнула она.

У его группы не было особых достоинств, но послушание — это уже немало. Для него этого было достаточно.

Когда стемнело, Сянь Чэньюэ вышел из дома, а Су Янь последовал за ним. На выходе они столкнулись с Чэнь Вэем, который одарил Су Яня улыбкой. Эта улыбка была такой чистой и доброжелательной, а сам Чэнь Вэй выглядел таким юным, что Су Янь лишь прищурился. Люди всегда судят по внешности. Даже если Чэнь Вэй хитер, его безобидное лицо заставляет других терять бдительность.

— Брат Сянь, я иду к старосте, — Чэнь Вэй склонил голову и прошептал это Сянь Чэньюэ на ухо.

Сянь Чэньюэ нахмурился:

— Почему ты один?

Чэнь Вэй вздохнул, его голос звучал мягко, без тени обиды:

— Не будем о них. Это дело рискованное, а толпой ходить — только привлекать внимание. Одному проще остаться незамеченным.

Сянь Чэньюэ посмотрел на него. Похоже, Чэнь Вэй оказался решительнее своего брата.

— Смелость — это хорошо, — редко похвалил его Сянь Чэньюэ.

Чэнь Вэй смущенно прикусил губу. Длинные пряди волос упали ему на уши, и в этот момент он выглядел особенно кротко.

У Су Яня задергался глаз. Он не мог не признать, что Чэнь Вэй ведет тонкую игру: и на остальных пожаловался, и себя показал рассудительным и смелым, а в конце добавил нотку незащитности. Су Янь явно недооценил этого парня.

Чэнь Вэй не знал, о чем думает Су Янь. Он лишь твердо помнил слова брата: если удалось ухватиться за Сянь Чэньюэ, отпускать нельзя. Вдруг еще доведется встретиться.

На развилке они разошлись. Сянь Чэньюэ и Су Янь поднялись в гору, а Чэнь Вэй отправился на свое дело.

— Брат Сянь, вы с Чэнь Вэем в хороших отношениях? — невзначай спросил Су Янь.

Сянь Чэньюэ взглянул на луну — небо было чистым, и свет не должен был скоро погаснуть.

— Чэнь Вэй неплох, — равнодушно ответил он.

Дорога в гору была такой же тяжелой. Су Янь шел по пятам и вдруг спросил:

— Брат Сянь, в каком городе ты живешь в реальности?

Сянь Чэньюэ не замедлил шага:

— Зачем тебе это?

— Может, мы из одного города, встретились бы как-нибудь.

Сянь Чэньюэ обернулся и холодно посмотрел на него. В этом взгляде не было ни капли тепла. Су Янь остановился.

Он поднял руки в примирительном жесте:

— Я просто спросил, не бери в голову.

Они продолжили путь. Ночной лес был полон звуков: стрекот насекомых, шелест крыльев, шум ветра в листве. Воздух пропитался странным запахом — смесью свежести лесной почвы и чего-то гнилостного.

Чем ближе они подходили к вершине, тем сильнее становился запах куриного помета. Они шли с подветренной стороны, и вонь становилась невыносимой.

Когда они открыли деревянную дверь лачуги на вершине, Сянь Чэньюэ слегка отошел в сторону и спросил:

— Ты ловишь или я?

Су Янь промолчал.

Это были не ощипанные тушки, а живые, грязные и агрессивные птицы, которые норовили клюнуть любого, кто к ним приблизится. Видя, что Су Янь медлит, Сянь Чэньюэ собрался войти сам, но Су Янь, глубоко вдохнув, первым ринулся внутрь.

Он рванул дверцу клетки и с невероятной скоростью схватил курицу. От избытка чувств и силы он чуть не задушил ее, сжимая горло. Птица бешено забилась, пытаясь клюнуть его в руку. Су Янь не ожидал такой прыти и едва не выпустил добычу, получив несколько болезненных щипков по руке.

— Хватай за крылья, — скомандовал Сянь Чэньюэ.

Су Янь кое-как перехватил курицу, и та успокоилась.

— Разве у нас не было еще одна ночь в запасе? — спросил Су Янь на обратном пути. Он был уверен, что Сянь Чэньюэ придет за курицей лишь накануне подношения. После случая с группой Лян Шу их птица тоже была в опасности, да и держать курицу в комнате — то еще удовольствие. От нее же воняет.

— До сих пор не было дождя, — ответил Сянь Чэньюэ.

Су Янь замер.

— Я говорил, что в этом мире нет невыполнимых задач, — продолжал Сянь Чэньюэ. — Если завтра пойдет дождь, после заката мы не сможем выйти из дома, даже пошевелиться или издать звук. Это мера предосторожности.

— Как всегда, ты все продумал, — улыбнулся Су Янь.

Спускаться оказалось сложнее, чем подниматься, особенно с курицей в руках. Су Янь всю жизнь прожил в городе, где сплошные равнины, и сейчас чувствовал себя крайне неуклюже. Сянь Чэньюэ же двигался легко, словно птица, привычно преодолевая крутые склоны.

Глядя на то, как Су Янь неуклюже пытается найти опору для ног, Сянь Чэньюэ смягчился.

— Брат Сянь... — начал Су Янь, но не успел договорить.

Его ногу что-то схватило.

По ноге, словно водоросли, что-то поползло вверх, обвиваясь вокруг пояса.

Зловоние ударило в нос. По запястьям скользнуло что-то ледяное и липкое. Ощущение было таким, будто тысячи насекомых ищут место для паразитирования, и даже два слоя одежды не спасали от этого мерзкого прикосновения. Курица в руках Су Яня отчаянно забилась, а ноги словно прилипли к земле.

Водоросли обвилились вокруг его шеи, и вонь стала невыносимой.

Нога, которую схватили, онемела, ледяная слизь просочилась сквозь штанину и ботинок.

Теперь он понял, что это за водоросли.

Это были длинные женские волосы.

<http://bllate.org/book/18701/1807459>